

ным является насаждение стиля хозяйствования, а также институциональных структур военного или полувоенного типа.

А.В.Гилев
Курган

ТРАДИЦИЯ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ
В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.
(на материалах Южного Зауралья)

В связи с возросшей к настоящему времени актуальностью вопроса о роли армии в системе государства представляет интерес история этой проблемы в России в конце XVIII – первой половине XIX вв., и не с традиционно-классовой позиции, когда армия рассматривается как важнейшее звено "...аппарата насилия, необходимого для защиты интересов господствующих классов общества" (Баяндин В.И. Социальный состав новобранцев Сибири в годы первой русской революции // Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи. Новосибирск, 1988. С.107), а с точки зрения эффективного использования армии в решении внутрироссийских хозяйственно-экономических, социальных и других задач. Одной из них были статистические описания российских территорий. Трудность состояла в громадности территорий (предполагаемых исследований), различных климатических и природных условиях, низком уровне путей сообщения и т.д. Все это создавало препятствия для проведения исследований. Тогда за решение этой сложной проблемы взялись российские офицеры.

Если рассматривать в динамике исследование военным составом Южного Зауралья в конце XVIII – первой половине XIX вв., то первым, кто попытался описать часть этого региона, был генерал В.К. Андриевич. Его работа "Сибирь в XIX столетии" (Андриевич В.К. Сибирь в XIX столетии. СПб., 1889. Ч.I: Период от смерти императрицы Екатерины до 1806 г.; Он же. Сибирь в XIX столетии. СПб., 1889. Ч.II: Период с 1806 по 1819 гг.), на первый взгляд, содержит немало общих сведений о Зауралье, но по объему фактического материала его исследования значительно уступают трудам офицеров Генерального штаба. (Вообще отношение к служилым людям у Андриевича было довольно своеобразным. По его мнению, их ряды пополнялись "всяким сбродом", они не умели "подчиняться начальству в силу долга служебного, подчинялись на время опасности, но раз она миновала, служилые становились вольницею, делавшею, что ей желательно" (Андриевич В.К. История Сибири... Ч.II. С.218).)

По территориально-административному делению в Южное Зауралье входило три губернии (Оренбургская, Тобольская и Пермская) с соответствующими уездами (южная часть Челябинского, в также Курганский и Шадринский). Дальнейшее обозрение источников мы будем вести в соответствии с административным делением и хронологическим принципом.

В первой половине XIX в. военное министерство выступило инициатором статистического изучения страны и создания описаний ее отдельных губерний. Цель данных описаний и обозрений, помимо извлечения и обобщения местных статистико-экономических данных о различных сторонах хозяйственной, социальной и духовной жизни населения, заключалась в сборе сведений физико-исторического порядка, которые вошли в дальнейшем в труды офицеров Генерального штаба. Каждый том имел справочно-описательное приложение. Данные исследования носили и военно-статистический характер, что нашло отражение в разделе **“СВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ. I. ПО ПРЕДМЕТАМ ДЕПАРТАМЕНТА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА. О расположении войск по квартирам. Алфавитный список мест, удобных к помещению пехотных, кавалерийских и артиллерийских штабов, ротных и эскадронных дворов. Сборные места для войск. О постоянных гарнизонных и военных учреждениях. О караулах и постах”** (*Сильвергельм. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Тобольская губерния. Т.XVII, ч.1. СПб., 1849.*).

Назревание крымского кризиса косвенным образом подтолкнуло военное министерство к ускоренной подготовке и проведению исследований. Каждые три года выпускалось **“Военно-статистическое обозрение Российской империи”**. Так, в 1848 г. было подготовлено обозрение Оренбургской губернии (*Герн, Васильев. Оренбургская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.XIV, ч.2. СПб., 1848.*).

В целом было составлено 25 томов исследований. Обратимся к работе полковника барона Сильвергельма относительно Тобольской губернии, опубликованной в 1849 г. Несомненный интерес представляет следующее описание: **“Важность Тобольской губернии в военном отношении проистекает от сопредельности Киргизской степи, в которой располагаются войска для водворения порядка в округах, искоренения хищничества и междуусобий, покровительства купеческим караванам, введения устройства между отдаленными племенами, вновь вступающими в верноподданство, или под покровительство России, и наконец для ограждения степи от вторжения внешнего неприятеля”**. Курганский округ, находясь в южной части губернии, по своим климатическим и природным условиям был совершенно удобен **“...для расположения всех родов войск, последняя особенно для**

кавалерии". Наличие плодородных земель в округе давало возможность обеспечивать провиантом и фуражом воинские части. Хотя округ и находился в стороне от сибирского и московского тракта, но внутриездные и межуездные пути сообщения, а также р.Тобол могли бы обеспечить достаточную маневренность армии. Если же говорить о пополнении численного состава российской армии новобранцами Тобольской губернии, можно отметить, что "...поступающие из них в рекруты всегда отличаются и нравственными и физическими свойствами от других губерний молодых солдат и большая часть из них прежде выбиралась в гвардию и гренадерский корпус".

Первыми войсками в Южном Зауралье были гарнизоны строившихся здесь с середины XVII до середины XVIII столетий острогов или редутов и рубежей (линий), которые обеспечивали надежную защиту южной границы Сибири от набегов кочевников. Определить число воинских подразделений в различные времена весьма затруднительно, так как нет полных сведений. С увеличением населения Южного Зауралья стала "подвигаться к югу и сама пограничная черта". В 50-х гг. XVIII в. были выстроены Пресногорьковская крепость и соседняя с ней Уйская, на стыке которых встала Звериноголовская крепость, к востоку от которой находились границы и земли, охраняемые Сибирским казачьим войском, а к западу – войсками оренбургского казачества. Следовательно, на обширных территориях Южного Зауралья количество войск было небольшим (см.: *Сильвергельм*. Указ. соч. С.1–57. Сведения специальные).

Этот вывод подтверждается в обозрении Пермской губернии, опубликованном в 1852 г. Эта губерния снабжала "...армию и флот чугунными орудиями, снарядами и вообще металлами". Шадринский уезд, так же как и Курганский в Тобольской губернии, в силу названных причин был наиболее приспособлен из числа уездов Пермской губернии к передвижению и размещению армии, а по плодородию почв и урожайности хлебов он даже превосходил Курганский округ. Здесь так же, как и в г. Кургане, внутренняя охрана осуществлялась инвалидной командой (см.: *Макшеев*. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Пермская губерния. Т.XIV, ч.I. СПб., 1852. С.1–198).

Интересную, с хорошим подбором фактического материала, работу подготовил в 1864 г. по Пермской губернии подполковник Х.Мозель. По сравнению с предыдущими авторами, он уделял меньше внимания военной статистике в Пермской губернии, хотя отметил существенную особенность альтернативности воинской службы башкир и мещеряков: "взамен службы, подобной казачьим войскам, они обложены денежным сбором и заведываются особым попечителем, назначаемым из кавалерийских

штаб-офицеров". В военно-административном делении башкирцы и мещерыки Шадринского уезда входили в 11-й кантон, на территории которого находилось 10 юрт, состоящие из 47 селений, в состав которых входило 3 242 двора, количество душ по 10-й ревизии – 11 578 мужского пола и 10 279 женского (см.: Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч.II. СПб., 1864. С.1–726. Прил.: с.677–678).

Работа Х.Мозеля – результат пятилетних исследований в Пермской губернии – является одной из лучших по объему фактического материала о Шадринском уезде.

Таким образом, благодаря российским офицерам был собран ценнейший материал для изучения хозяйственно-экономического и военного положения Южного Зауралья в конце XVIII – первой половине XIX вв. Благодаря офицерам была также проведена военно-топографическая съемка с составлением подробных карт Западной Сибири.

Г.Н.Шапошников
Екатеринбург

37-Й ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК. 1796–1918 ГГ.

В ноябре 1996 г. исполняется 200 лет со дня основания первой крупной воинской части г.Екатеринбурга – Екатеринбургского мушкетерского полка. Это подразделение приняло участие в 7 походах и войнах, которые вела Россия в XIX – начале XX вв., из его состава формировались 2 полка русской армии – Камчатский и Нежинский. История части интересна не только высоким ратным героизмом, но и тем, что достаточно полно отражает положение и быт обычных армейских соединений.

В 1796 г. по распоряжению императора Павла I были организованы гвардейский Егерский батальон и 5 новых мушкетерских полков, которые имели 2-батальонный состав и именовались по месту дислокации: Томский, Бутырский, Селингинский, Тенгинский, Екатеринбургский. Высочайший указ о формировании последнего был подписан 29 ноября 1796 г. Основу полка составили 5-й и 6-й Сибирские батальоны, образованные на Иртышской боевой линии в 1785 г. Они прибыли в г.Екатеринбург в мае 1796 г. Полк квартировал в городских казармах, отдельные его роты – в пос.Шарташ и в г.Перми.